

БОГ ВЕДАЕТ ВСЁ

Эта история берёт начало в 1973 году, именно тогда я окончил лесную академию и был призван в армию на 2 года в звании — лейтенант и в чине — зампотех роты. Через год, в апреле 1974 года, как и положено, мне дали отпуск.

Погостив недельку у родителей в Костромской области, я поехал в Ленинград, так сказать, на побывку, понятно в военной форме — шик, блеск, красота. Молодость — хотелось покрасоваться. В Ленинграде остановился у дружки — Бори Ухабова, который учился тоже в лесной академии, только на вечернем. Подъедался дружка на каком-то заводе — простым рабочим и жил в заводском общежитии.

Так вот, помню дело было в субботу — 27 апреля 1974 года, Борис был дома и очень обрадовался — мы были земляками да и во время моей учёбы знали друг друга. О, это был громила.

— Проходи земляк в нашу конуру, а я тут бутылочку водочки припас и жигулёвского бидончик.

Кто не знает, тогда жигулёвское пиво продавали в ларьках на улице и кружка — пол-литра стоила 22 копейки, поэтому домой брали банку или упомянутый бидон.

Помнится, чтобы продлить кайф, сделали «ерша», — пиво развели водкой. Короче, выпиваем за встречу.

— Ну, рассказывай за службу.

— Скрипим.

— А я вот в ВДВ служил, 15 прыжков с парашютом, а сейчас работаю пашу.

— Знаю, знаю, слухами земля полнится, давай — за ВДВ.

Выпили, я посмотрел на часы — было 14 часов.

— А вот, скажи, Борис, не страшно с самолёта-то прыгать?

— Страшно, ведь только дурак ничего не боится, с самолёта сигануть это тебе..., ну ничего, привык, парашюты у нас надёжные, правила десантирования отработаны, как замигает табло, так и прыгай.

— Я бы не прыгнул.

— Прыгнул бы.

— Тогда за ВДВ.

Выпили, закусили колбаской, разговор продлили задушевный. Боря продолжил:

— Что дальше планируешь?

— Пару дней покантуюсь у тебя, может, в кинотеатр сходим, может, в музей какой, а потом в Краснодар съезжу к невесте.

— Сколько ей?
— 21 год, медсестрой там работает.
— Вот и моей столько же было, пришёл из армии, а она уже замужем.
И тут в меня вселился бес — вот тут я выпиваю, а моя любимая с другим мужчиной... А что — девушка в теле, красивая, имеет право, тем более она мне писала в письме, что у них на работе была вечеринка...
— Ты, земля, не расстраивайся, всё нормалёк.
— Я немедленно поеду в Краснодар, правда билета на самолёт нет, но, думаю, куплю.
— Как скажешь, я тебя провожу.
Через пару часов были в Пулково, ближайший рейс на Краснодар — в 18 часов, мы побежали к кассе.
— Мне один билет до Краснодара.
— Какой билет, регистрация кончилась.
— Я сверху трёшку дам, мне нужно к невесте.
— Я же вам сказала — билетов нет, но даже если бы и были, я вам бы их не продала, потому что вы, служивый, пьяны, и не пытайтесь выступать, я позвоню в комендатуру.
Мы с Борей молчали, крыть было не чем...
Утром я проснулся в 5 часов. Боря спал, в меня поселилась непонятная тревога, чего-то не так.
И только днём мы узнали, что рейс Ленинград – Краснодар разбился, погибли все.
Скоро я забыл об этом случае и, спустя 42 года, понял, почему я тогда не разбился. Случайность? Не думаю. Сегодня уверенно утверждаю — Бог ведаёт ВСЁ и пометив меня на писательство, сказал — пусть живёт, а когда прозреет, откроет людям многое.
Слава Богу!

Сентябрь 2016 г.

ХОЗЯИН

Существует пословица: «Кто в доме хозяин?» Есть и другая: «Закон — тайга, медведь — хозяин». В моём понимании хозяин — это самый главный и авторитетный человек — будь то армия, учёба, работа, власть. Везде, в любом деле нужен хороший хозяин.

Для меня пример идеального хозяина мой дед по отцовской линии — Куковеров Михаил Александрович. Лично я о нём знал по рассказам, в начале 30-х годов прошлого века его сгубили коммунары — неумехи, лентяи, пьяницы, короче — жлобье и ворье ещё то.

В молодости дедюшка служил рядовым в царской армии, потом работал на земле. Был он великий труженик, умел ВСЁ! Он и его большая

семья жили в глухой деревне Вохомского района, Костромской области, где не было ни дорог, ни магазина, а про электричество и телефон никто и не слыхивал. Только трудом и умением можно было выживать. Дедюшка был хорошим плотником, построил большой рубленый дом на века. К дому примыкал двор для скота — корова, лошадь, поросёнок. В своё время я был в этом доме, всё продумано до мелочей, где семье жить, где картошку и грибы-ягоды хранить, где скотину. Дедюшка сначала всё продумывал, рассчитывал, а потом строил. А теперь — сначала построят, а потом думают, что делать. Был большой огород. Дедюшка делал и телеги, и сани, и огородный инвентарь.

Был во дворе и погреб-ледник для хранения продуктов, был и колодец, была и банька! На огороде росла и картошка, и лук, и горох. Сеяли и рожь, и овёс. Везде нужен был рачительный и кропотливый труд.

Умел дедюшка и тулупы шить, и овчины выделывать, и лапти и корзины плести, и сапоги мастерить, и валенки катать, и дрова рубить, и поле вспахать. Умел и рыбку ловить, и грибы-ягоды собирать.

С братом построили кирпичный заводик, делали красный кирпич для печек, как для себя, так и для людей.

Это был настоящий хозяин!

Но в начале 30-х годов пришли коммунары и ВСЁ отняли. О, это были разбойники с большой дороги! Как им не стыдно!

Напрасно призываю, у коммунаров не было ни стыда, ни совести, у них не было ничего святого. Это были нравственные калеки. Мой отец и его братья пошли собирать по деревням, потом работали, воевали.

Поведаю правду о последних днях жизни моего дедюшки.

1932 год. Поскольку он был грамотным и хозяйственным человеком, коммунары назначили его кладовщиком, в ведении его был и склад с зерном. Так вот, как-то ночью эти коммунары сделали подкоп под складом и своровали 7 мешков зерна. Конечно, всё свалили на кладовщика, мироед — он и есть мироед. Дедюшка не стал ждать суда, заварил отравы...

Похоронили дедюшку тайно, ночью, но не на сельском погосте, а подальше — в селе Никола, это километрах этак в 20-ти. На похоронах разрешили присутствовать только моей бабушке, его жене Куковеровой Дарье Петровне, при этом посоветовали ей молчать. И она молчала вплоть до 1965 года, но перед смертью рассказала своему сыну (моему отцу) о месте захоронения мужа. Потом мы с отцом искали его могилку, но не смогли найти — ни креста, ни надписи.

Коммунары всячески пытались предать забвению память о моём дедюшке, утрата места захоронения — на их совести. Но в одном они просчитались, откуда же им — тупоголовым, было знать, что его внук будет писателем и спустя десятилетия восстановит правду и светлую память о своём достойном уважения пращуре!

С тех пор прошло много лет, что же изменилось?